

Мир Фантастики

mirf.ru

204 № 11
НОЯБРЬ 2020

16+

УЖАС В РАЗРЕЗЕ

Как работает
страх в кино

О РОССИИ С ЛЮБОВЬЮ

Крутые русские,
придуманные
за рубежом

ОКОНЧАНИЕ
НОВОЙ ПОВЕСТИ

МАРИНЫ И СЕРГЕЯ
ДЯЧЕНКО

«МАСШТАБ»

БЕРСЕРК

История
главной
русской ККИ

2

эксклюзивные
карты внутри!

4

СПЕЦМАТЕРИАЛ ТОМАС ПИНЧОН КАК ПРЕДТЕЧА КИБЕРПАНКА

12

ВРАТА МИРОВ
КРУТЫЕ РУССКИЕ

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Сергей Серебрянский
Выпускающий редактор
Евгений Паско
Литературный редактор
Екатерина Пташкина
Редакторы
Светлана Ефимова, Александр Биткинский,
Борис Невский, Екатерина Николаева,
Александр Стрелетников
Дизайн и верстка
Денис Недвилич, Анна Григорьева
Художник-иллюстратор
Александр Реннов

Над номером работали
Дмитрий Золотницкий, Алексей Ронин, Юрий
Исхандаров, Дмитрий Карнов, Рита Якович,
Артём Киселев, Иван Курдюков, Лесюха Момет,
Мария Нечасова, Антон Гигушкин, Нина Герасимова,
Светлана Паско, Кирилл Голышевский,
Евгений Сафонов, Роман Шайнман,
Кирилл Шайдуков, Елена Шаткина, Евгений Крюков
ИЗДАТЕЛЬ: ООО «МИР ХОББИ»
Телефон: +7 (495) 984-53-83
Сайт: www.hobbyworld.ru

**HOBBY
WORLD**
Играть интересно

Общее руководство
Михаил Азаров
Руководство производством
Иван Попов
Коммерческий директор
Сергей Родионов
Главный редактор издательства
Александр Киселев
Художник-иллюстратор
Сергей Серебрянский
Старший дизайнер-верстальщик
Иван Суровый
Руководитель PR-службы
Катерина Дьячкова (katerina.diachkova@hobbyworld.ru)
Директор по развитию бизнеса
Сергей Тейнов

Распространение
sales@mirf.ru
Адрес редакции
Россия, Москва, 105005, ул. Бауманская, д. 11, стр. 8,
«Мир фантастики»
Телефон: +7 (495) 984-53-83
E-mail: журнал: mirf@mirf.ru
Сайт: www.mirf.ru
Журнал издан при поддержке
CrowdRepublic
Исполнительный директор
Милена Козырева
Выражаем благодарность Владимиру «Челси»
и Борису «Рейн» и, а также остальным
участникам крауд-кампании, появившимся в нас.

Почётные спонсоры 2020
Вселенная Lovely Snoments Воробьёв,
Вадим Мельников, Александр Ушков, Адам Хашин
Отпечатано в типографии «Юнион Принт»
603022, г. Нижний Новгород, Октябрьский, 2
Телефон: +7 (495) 984-53-83
E-mail: журнал: mirf@mirf.ru
Сайт: www.mirf.ru
Рекомендуемая розничная цена 290 рублей.
Тираж 4000 экз.
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций РФ
(свидетельство о регистрации ПИ № ФК 77-75276
от 7 марта 2019 года).

52

ВИДЕОДРОМ
КАК НАС ПУГАЮТ ХОРРОРЫ

78

ИГРОВОЙ КЛУБ
«БЕРСЕРК»

МАШИНА ВРЕМЕНИ
ВОЙНЫ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

88

94

ФАН ХУДОЖНИК ОЛЬГА КОРНАККЯ

СПЕЦМАТЕРИАЛ

4 Томас Пинчон
как предтеча
киберпанка

ВРАТА МИРОВ

12 Доска почёта:
крутые русские

18 Бестиарий:
ангелы

КНИЖНЫЙ РЯД

26 Книги
номера

42 Контакт:
Наоми Новик

46 Современники:
Корнелия Функе

ВИДЕОДРОМ

52 Жанр: как нас
пугают хорроры

59 Серил:
«Тьма»

РЕКЛАМА В НОМЕРЕ

ООО «Мир Хобби» вторая обложка, третья обложка,
..... четвёртая обложка

64 Классика:
«Лестница Иакова»

ИГРОВОЙ КЛУБ

70 Классика:
MUD, первая MMO

78 История шедевра:
«Берсерк»

МАШИНА ВРЕМЕНИ

84 Космос: есть ли жизнь
на Венере?

88 Назад в будущее:
войны завтрашнего дня

ФАН

94 Художник:
Ольга Корнаккя

104 Рассказ: Марина
и Сергей Дяченко
«Масштаб» (часть 2)

112 Зона комикса:
«Особенности
национальной
экранизации»

НАГРАДЫ «МИРА ФАНТАСТИКИ»

ESFS Awards
«Best Magazine» (2006)
Бронзовый
Икар (2006)
Премия имени
Александра Белова (2006)
Дюрандаль (2006)
Премия имени
Александра Белова (2008)

Приз имени
Ивана Ефремова (2008)
Премия творческой мастерской
Георгия Лайона Олди
«Второй блин» (2008)
Странник (2009)
Роском (2011)
Фантастикблея (2013)

**«МИР ФАНТАСТИКИ»
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ**

vk.com/mirfantastiki
facebook.com/mir_fantastiki
twitter.com/Mir_Fantastiki
youtube.com/user/MirFantastiki
instagram.com/mirfantastiki
lme/mirf_ru
twitch.tv/mirf_ru

АВТОРСТВО В «МИРЕ ФАНТАСТИКИ»

«Мир фантастики» всегда ищет новых авторов. Если вы любите фантастику
так же, как любим её мы, и умеете хорошо писать, мы будем рады, если вы
поделитесь с нами своим талантом. Достаточно написать один-два пробных текста,
рассказать о себе и прикрепить письмо на адрес: info@mirf.ru. Более под-
робные инструкции для авторов статей вы найдёте на сайте mirf.ru.

ПОДПИСКА В КАТАЛОГАХ

«Роспечать» индекс 81078
Почта России индекс 794055
Распространение журнала «Мир фантастики» за рубежом:
Подписное агентство Creative Service Band
Сайт: www.periodicals.ru • Телефон: +7 (499) 685-13-30
Индекс в каталоге: 46452

Особая благодарность выражается Илье Карпинскому.

Текст: Роман Файницкий

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ КИБЕРПАНКА

«Радуга тяготения» Томаса Пинчона

У иных историй нет конкретного времени и места начала — они стартуют из нескольких разных точек (в том числе — зрения), лишь со временем сливаясь в единый поток повествования. Как и множество историй постмодерна, эта не будет исключением.

Сейчас 1916 год — время, когда страны Европы вцепились друг в друга железной хваткой. Весь мир наблюдает за ужасами окопной войны: миллионы гибнут в зловонной грязи ради интересов нескольких кузенов. Именно в это время несколько французов и немцев соберутся вместе в фешенебельном кафе швейцарского Цюриха и воткнут нож в центр франко-немецкого словаря. Нож застрянет, указав на слово «дада».

Сейчас 1974 год, и в литературном сообществе Америки назревает крупный скандал. Сразу на несколько литературных премий выдвигается книга, которая вызывает тысячи споров — из-за своего стиля, объема, запутанного сюжета — и заслуживает оценки в диапазоне от «гениальная» до «издевательская». На Пулитцеровской премии она разделяет жюри на два враждующих лагеря — доходит до того, что премию этого года решают не вручать никому. National Book Award книге всё-таки присуждают, но на церемонии награждения автор присылает вместо себя актёра-комика! И, наконец, на главной фантастической премии «Хьюго» книгу обходят стороной — позднее это решение назовут «худшим в истории фантастики».

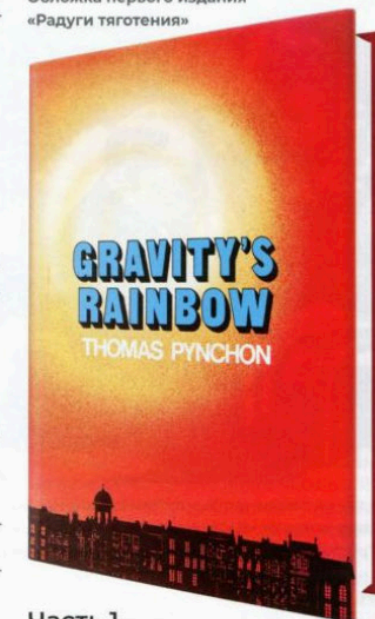
И сейчас 1987 год, когда киберпанк уже не смутное пророчество,

а устойчивый термин. Жанром интересуются все, от массового читателя до самых расчётливых голливудских продюсеров. Сами же авторы не особенно жалуют это слово: когда они начинали творить, их не интересовал ни массовый читатель, ни Голливуд. Для них термин «киберпанк» появился как случайная шутка — с тем же успехом можно было бы воткнуть нож в какой-нибудь словарь.

Именно в 1987 году выходит статья «Киберпанки» за авторством Тимоти Лири — великого психолога, писателя, битника и ЛСД-евангелиста. В статье он восхищается молодым жанром, нагло вломившимся в застоявшуюся научно-фантастическую среду. И указывает, что одна из важнейших поворотных точек в истории фантастики не возникла на пустом месте, а была подпитана той самой книгой, вызвавшей столько скандалов в 1974 году. Он называет её ни много ни мало «Ветхим Заветом киберпанка» — конечно же, имея в виду под Новым Заветом «Нейроманта» Уильяма Гибсона.

Речь о «Радуге тяготения» Томаса Пинчона, одной из важнейших и вместе с тем сложнейших книг столетия. О романе, что был вдохновлён пеплом Первой мировой, посвящён Второй и оказался памятником собственной эпохе, подчеркнув главный конфликт XX века — между человеком и государством.

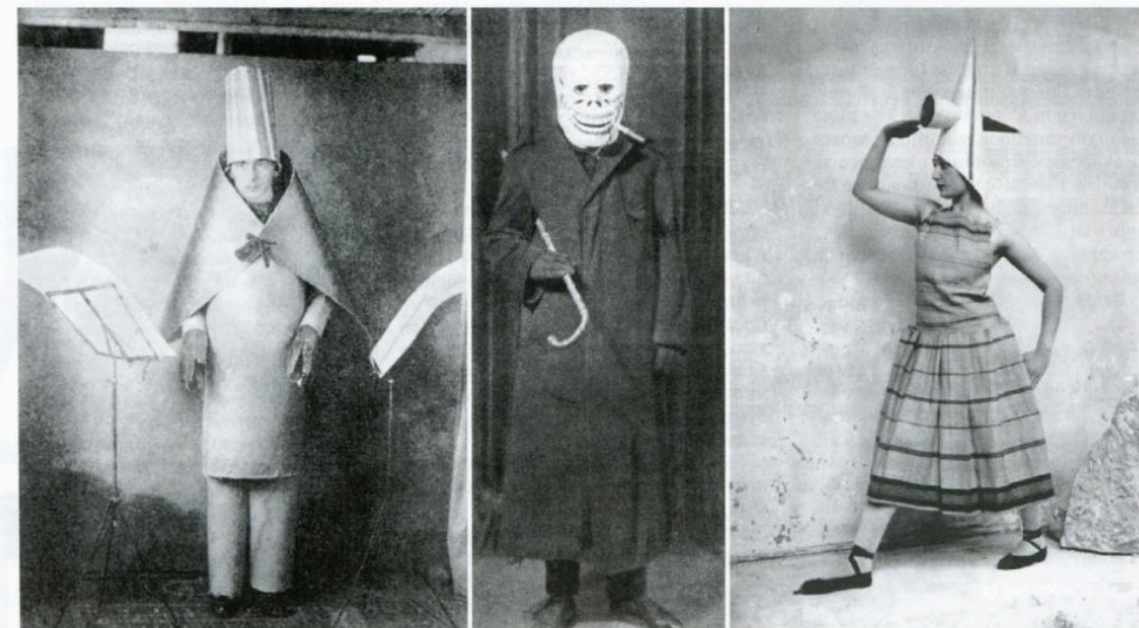
Обложка первого издания «Радуги тяготения»

Часть 1. Отпуск в «Кабаре Вольтер»

...В «Кабаре Вольтер» они прибывают по одному, каждый своей дорогой. Немецкий писатель Хуго Балль бежит прямо с фронта — в Швейцарию он едет с Эмми Хеннингс, поэтессой и будущей женой. Тристан Тцара, русско-французский поэт, вынужден бежать от обеих родин: его антивоенное

На выставки и чтения дадаисты одевались нарочито вызывающе, отрицая любую моду и культуру, — словно панки своей эпохи

Во время войны частым гостем дадаистов был... Владимир Ильич Ленин, живший тогда в паре шагов от «Кабае Волтер». Очевидцы не раз замечали его играющим в шахматы с Тристаном Тцарой — одним из основателей движения

творчество не приветствуется нигде. Художник Жан (по паспорту Ганс) Арп наполовину немец, наполовину француз — и не хочет вставать в этом конфликте ни на одну из сторон.

«Война была основана на вопиющей ошибке — людей перепутали с машинами.

Хуго Балль, основатель дадаизма, о Первой мировой

Художники, поэты, философы — в 1916 году из Цюриха они наблюдают за злобешим маятником смерти. В паре сотен километров от них, на полях Соммы и Вердена, хай-тек воцарился над лоу-лайфом — в виде стальной танковой машины, газового облака, симметричного окопного лабиринта. Вместе с людьми в огне Первой мировой гибнут смыслы — шестерёнки общественных договоров, державшие человечество столетиями, внезапно разваливаются.

Так и рождается «дада» — слово, ничего не значащее, ни к чему не относящееся. Декларация смерти всех смыслов, нигилизм, взглянувший в бездну — и подмигнувший ответному взгляду. Дадаисты — теперь они называют себя так — возненавидели государства за устроенную бойню. Шокированные увиденным, они провозгласили крестовый поход против любых идей и убеждений — пропагандистских инструментов всякого института.

Дада отрицает всё. Любая идеология, любая вера, любое движение — всего лишь инструмент манипуляции

над человеком. Дада отрицает государства и нации, талмуды и своды законов, воспринимая как ловушку любые устоявшиеся правила. В живописи дада отрицает цвет, в поэзии — необходимость слов, в скульптуре — диктатуру формы. Тристан Тцара слагает стихи из случайных обрывков бумаги, Жан Арп высыпает на лист разноцветные обрезки и называет их картиной, Марсель Дюшан выставляет в качестве объекта искусства обыкновенный писсуар. Дада отрицает всякое искусство, в которого есть чёткая программа, — в конце концов, дада отрицает даже самое себя!

«Быть против этого манифеста — значит быть дадаистом!»
Манифест дадаизма, 1918 год

Дадаисты восхваляют хаос и неопределённость, смешение всего и вся. По их мнению, только хаотичное общество, в котором перемешаны религии, культуры и нации, сможет противопоставить себя государству, — ведь таким обществом будет невозможно манипулировать. По дадаизму, идеальный человек — это анархист, бунтарь и дезертир, без каких-либо убеждений и взглядов.

К технологиям и науке дадаисты относятся двойственно. С одной стороны,

Идеальный арт-объект дадаизма: старый писсуар, подобранный на улице и подписанный художником. После выставки он был выброшен обратно на помойку

они явно разочарованы эпохой прогресса: инструменты, с помощью которых предполагалось строить Утопию, были использованы для великой бойни. С другой, современные научные теории значительно усложняют картину мира, раскрывая его хаотичность и непредсказуемость. Особенно дадаистов привлекает теория относительности Альберта Эйнштейна — как ни забавно, живущего в Цюрихе в то же время и посещающего те же кафе.

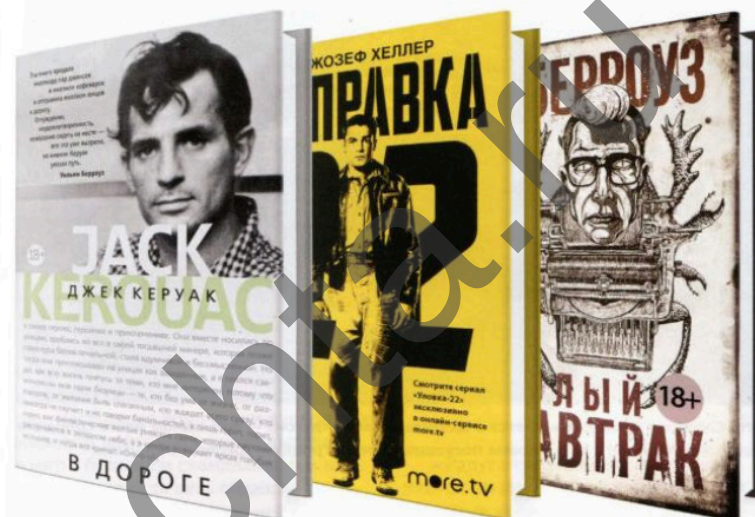
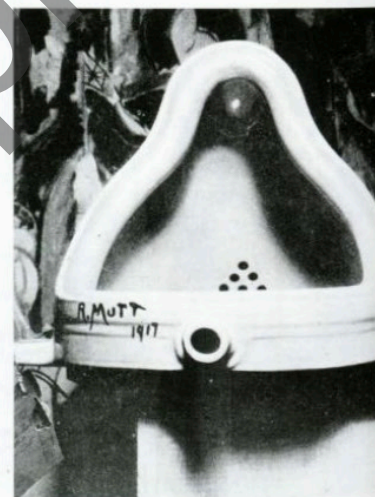
Дадаизм не будет ни самым крупным движением в искусстве своего времени, ни самым значимым. Да и самым долгоживущим тоже. Тем не менее радикальный манифест художников из Цюриха обретает поклонников по всему миру — к концу войны его последователи появляются везде, от Москвы до Нью-Йорка.

Но война кончается, и спрос на нигилизм начинает резко падать. Революции, социальные перевороты и расцвет новых идеологий дают людям надежду. Возможно, государства были просто неправильно устроены? Возможно, новому времени просто требуются новые идеи? Агрессивная риторика дадаизма отступает — приходит время социальных экспериментов.

Пройдёт два десятка лет, и конфликт новых идеологий приведёт к старому результату — последствия Второй мировой заставят отряхнуть пыль от старых идей. Близится заря постмодерна — второй попытки освободить человека от государства.

Часть 2. Противодействие

Заканчивается Вторая мировая: проигравшие режимы оказываются государствами зла, победители спешат

признать себя государствами добра. Объявив конец эпохи «вредных» идеологий, Советский Союз и США тут же устраивают гонку наперегонки к утопии. Но если преступления проигравших очевидны и несомненны, то достижения победителей явно преувеличены — очень скоро эйфория сменится разочарованием. И если в одной стране оно кончится всем нам известным отрицанием и коллапсом, то в другой... вспомнят идеи дадаизма.

Американская мечта провозглашает: в стройном шествии вверх по пирамиде потребностей люди проходят один и тот же путь, а значит, хотя бы одного и того же. Общество потребления бездумно подминает под себя весь культурный и идеологический багаж человечества. Любая религия и любая идеология, любой образ и сюжет, любой яркий символ и смысл ставятся на службу спросу и предложению.

Те же, кто не смог удержаться на карусели купли-продажи, ничего не значат для экономики, а значит, не важны и для государства. Эти «неважные» люди — маргиналы, девчонки, люди без нации и паспорта. Среди них, конечно же, и деятели авангардного искусства.

Постмодернизм не рождается в определённой точке — его последователи не встречаются в кафе и не выпускают манифестов. Он будто прорастает везде и сразу, словно иммунный ответ на действия Системы. В таких разных произведениях авторы провозглашают бунт против государства, вновь перепутавшего людей с машинами — на этот раз не с орудиями убийства, но с бездумными торговыми автоматами.

Джек Керуак предвещает постмодерн, возмущаясь материализмом

американских пятидесятых: «В дороге» развенчивает миф страны дайнеров и кадиллаков. Джозеф Хеллер пишет «Поправку-22» — сатирическую драму-манифест о бессмысленности военной машины, только сжавшей хватку со времён Первой мировой. Уильям Берроуз сочиняет «Голый завтрак» — фантастическую бессистемную историю-трип, подражающую хаотичным нарезкам Тристана Тцаря.

Постмодернисты противопоставляют системе бессистемность, серьёзности — насмешку, морали — аморальность, манипуляции образами прошлого — их хаотичное смешение. Реализму модерна они противопоставляют фантастику — магическую, технологическую и конспирологическую. Сексуальные отклонения, наркотические фантазии, эксцентричные идеологии — все эти вещи прославляются с одной главной целью: доказать государству, что общество больше никогда не окажется целиком в его власти.

Спустя полвека восемнадцатилетний Уильям Гибсон последует примеру первых дадаистов: не желая быть призванным во Вьетнам, в 1967 году он просто уедет в Канаду. Будущий отец киберпанка убегает от тени и паранойи — призывать его так никто и не соберётся. Позже он признает, что этот побег был в наименьшей степени антивоенным протестом — прежде всего он хотел «курить гашиш и спать с девочками-хиппи».

Впрочем, в голове юного дезертира не только удовольствия тела и духа. Там уже помещаются десятки книг виднейших постмодернистов эпохи: Берроуза, Хеллера, и, конечно же, самого многообещающего творца жанра — Томаса Пинчона.

Писатели выбирают разные способы борьбы с Системой

«Пинчон был моим мифическим героем... Я помню рецензию в «Нью-Йорк Таймс» на его книгу «V» — я тогда ещё был ребёнком и подумал: «Парень, это звучит как реально крутая хрень!»

Уильям Гибсон, из интервью

Война во Вьетнаме станет для американцев настоящим шоком — сильным ударом под дых американской мечте. Интеллигенцию шокирует цинизм этой авантюры, рабочий класс — стремительное падение нравов, белых воротничков — разгорающаяся на фоне стагнация. Государство, ещё недавно декларировавшее себя образцовым героем, неожиданно оказалось громоздкой машиной, зависимой от корпораций и продажных политиков, фабрики по смешению лжи и патриотизма.

Как и дадаизм, литературный постмодерн процветает на фоне нарастающего разочарования в идеологиях и смыслах. И именно в те годы, когда молодой Гибсон путешествует по Канаде в потрёпанном минивэне, Томас Пинчон начинает писать работу, идеально отражающую дух времени. Получившаяся книга станет образцом литературного постмодернизма — и вскоре разойдётся по рукам будущих «киберпанков».

Часть 3. В Зоне

Сюжет «Радуги тяготения» стартует в последний год Второй мировой. Все понимают, что победа близка, и готовы делить куски немецкого пирога.

Уильям Гибсон в юности, примерно за год до своего побега

